

Дневник Евросины Шкалыной

Diary of Evrosinya Shkaludina

СИЛА
ТРАДИЦИИ

НИВГГУН
ТРАДИЦИЯГУН

THE POWER OF
TRADITION

Предисловие

о книге

В бескрайних водах Тихого океана раскинулся прекрасный остров Сахалин. Этот загадочный край с суровым климатом недоступен для многих и сегодня, а живущие здесь народы до сих пор хранят тайны предков. Нивхи, эвенки, уilta, нанайцы... Уклад их жизни не менялся веками: они ловили рыбу, охотились на медведей, разводили оленей, слагали песни и легенды.

Сохранить традиции и обычаи, с которыми жили целые поколения северян, – задача не из лёгких. Мы живём в динамично меняющемся мире и, чтобы он оставался в равновесии, должны бережно относиться к культуре каждого, даже самого малочисленного этноса. Представители коренных малочисленных народов Севера, которые живут на острове, продолжают чтить свои обычаи и передают опыт подрастающему поколению.

Благодаря удивительной женщине из древнего нивхского рода Койвонгун («Лиственница») Ефросинье Шкалыгиной у читателя есть редкая возможность познакомиться с традиционными знаниями нивхов о целебной силе природы, которая не только кормит, но и лечит.

Сведения об этой важнейшей части исконной культуры Ефросинья Николаевна получила от своей мамы, знаменитой сказительницы и рукодельницы Татьяны Улта, и охотно делится ими со всеми, кому небезразлично наследие коренных этносов Сахалина.

Книга объединила советы Ефросиньи Николаевны о пользе дикоросов со здоровьесберегающей философией легенд о черемше, черёмухе, шиповнике и боярке. Все они раскрывают глубокое единство человека и природы – природы, ставшей общим домом для народов, живущих под тихие напевы своих предков...

Нүңи раяк

книга сүрүң страницагун

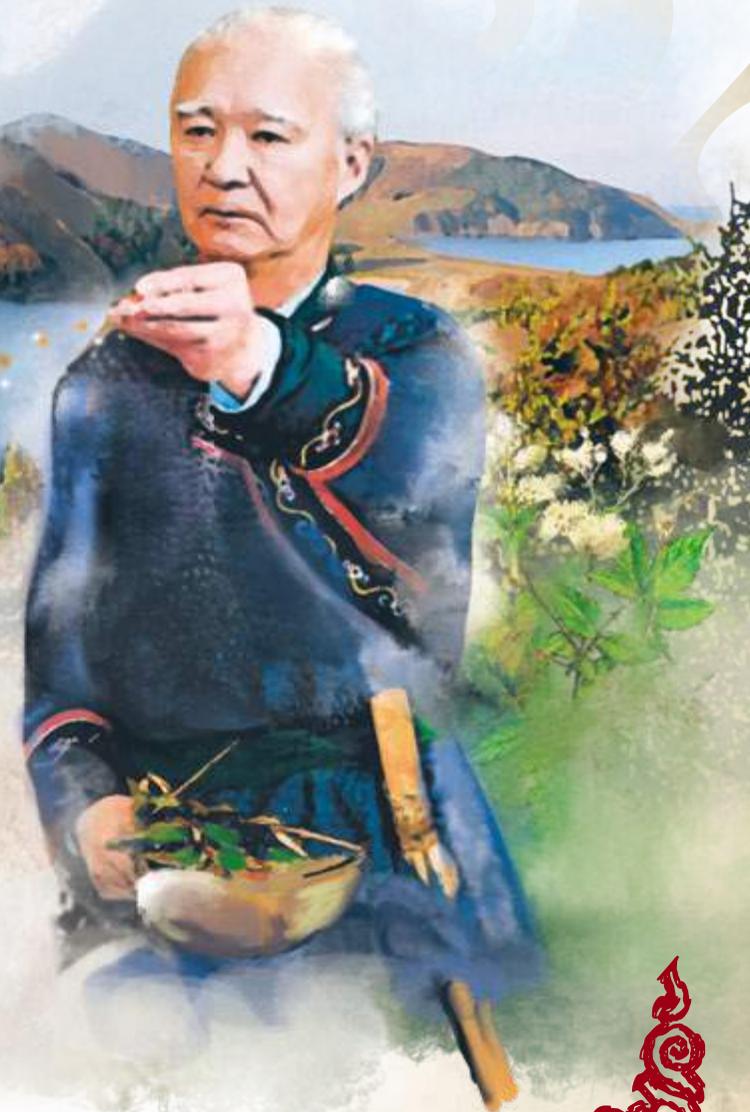
Тила керк чазух ишкар үр ивд. Жун үр мролф
нивгун иэр вгмиф к'айра, агай Лермиф к'айра.
Жун тила миф – Россия хоми фид.

Лотязун итд: Лермиф – үтзаврк миф.

Низвгуну, к'имгуну, орңаркуну, лавгуну лес
ань-ань низвгун вотит жунвдгун: чо, цангта,
ца цангта, цангун вандута, т'лаңи эвт вандута.

Тарвайца лута, ин вопут, цастута. Агай малзо
к'атмгун жун мролф нивгун миф иидгун.

Ин намагунт мролф нивгун итк ятнуд тадгун. Чир-Үнвд
фиц Ефросинья Шкалыгина п'ымк фурк ань-ань цара намагунт
п'хогнц мих зақайд. Яң жуд к'лайк ютуд юйбура, хайлустох
раюра, нивгунах юрун яймуд: т'амдигунт т'ыңанк нивгун
жунвта, нуд иыта, нудгис чо цанхта, ца жута.

Preamble

about the book

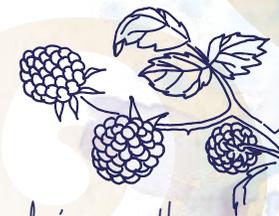
In the endless waters of the Pacific Ocean, lies the beautiful island of Sakhalin. Today, this enigmatic land with a harsh climate remains a mystery to many of us, and the peoples living here still keep the secrets of their ancestors. The Nivkh, the Evenks, the Ulta, the Nanai... Their way of life has not changed for centuries: they do fishing, hunt bear, breed deer, compos songs and legends.

Keeping the traditions and customs of several generations of northerners alive is quite a challenge. Living in dynamic world we must take good care of the culture of each ethnic group, even the smallest, to keep the world in balance. Indigenous minorities of the North, who live on the island, honour their traditions and pass on their experience to the younger generation. Efrosinya Shekalygina, an amazing woman and the elder of the Koivongun ("Larch") ancient lineage, has given readers a rare opportunity to learn about the Nivkh

traditional knowledge of the healing power of nature, which can not only feed but also heal. Efrosinya has obtained the information of this

most important part of the primordial culture from Tatyana Ulita, her mother, a famous storyteller and seamstress, and willingly shares it with everyone who is fascinated by the heritage of the Sakhalin indigenous ethnic groups.

This book is a collection of Efrosinya's pieces of advice on the benefits of wild plants supported by the health-preserving philosophy of the legends about ramson, bird cherry, rose hip, and hawthorn. All of them show the deep connection between man and nature-nature which has become a welcoming home for peoples living to the quiet refrains of their ancestors...

Ефросинья Шкалыгина

биография

Ефросинья Николаевна Шкалыгина (в девичестве Кулькина) – нивха, старейшина семейно-родовой общины коренного малочисленного народа нивхи Койвонгун («Лиственница») – родилась 1 февраля 1942 года. Отличник народного просвещения, в жизни она многократно поощрялась наградами – наверное, потому, что её заботы распространялись не только на свою семью. Педагогом она была по образованию и 35-летнему стажу, а депутатом районного Совета и заместителем председателя Чир-Унвдовского сельского Совета – по состоянию души: не хотела стоять в стороне от общественной жизни. На людях и с людьми – вот её путь. С 1997 года имеет звание «Ветеран труда». На пенсию вышла в 55 лет, но не замкнула жизненное пространство домашними заботами. Ефросинья Николаевна и сейчас живёт в родном селе Чир-Унвд, имеет большую дружную семью. Все традиционные знания, полученные от мамы, передаёт своим детям, внукам и всем, кто интересуется культурным наследием нивхского народа. Занимается сохранением родного языка, декоративно-прикладным искусством: изготавливает сумочки из рыбьей кожи, кисеты, шьёт национальные костюмы для ансамбля «Кех», собирает лекарственные растения, готовит фиточай.

Благодаря сотрудничеству со Всемирным союзом охраны природы – крупнейшей в мире природоохранной организацией – Ефросинья Николаевна побывала на Камчатке, в Москве, в Италии. В Москве, на ВДНХ, представила доклад на тему «Сахалин, нивхи, экология», была награждена дипломом «За сохранение традиционной технологии сбора и переработки дикорастущих лесных трав». В 2005 году награждена дипломом за участие в 11-й Международной выставке-форуме «Дары леса: культура пользования». На Камчатке, на фестивале дикоросов международного проекта МСОП (Международного союза охраны природы), Канадского агентства международного развития, заняла второе место в номинации «Дальневосточный чай» и третье место в номинации «Упаковка из природных материалов». Постановлением Всероссийского выставочного центра от 22 апреля 2009 года № 7 награждена медалью «За успехи в научно-техническом творчестве» (мастер вышивания).

Не раз отмечена наградами за участие в выставках народного творчества, за большой вклад в сохранение и популяризацию самобытного художественного творчества, за творческие достижения и вклад в развитие национальной культуры народов Севера Сахалинской области, благодарственными письмами администрации (правительства) Сахалинской области, Тымовского городского округа и многими другими.

Патьяна Александровна
Шкалыгина

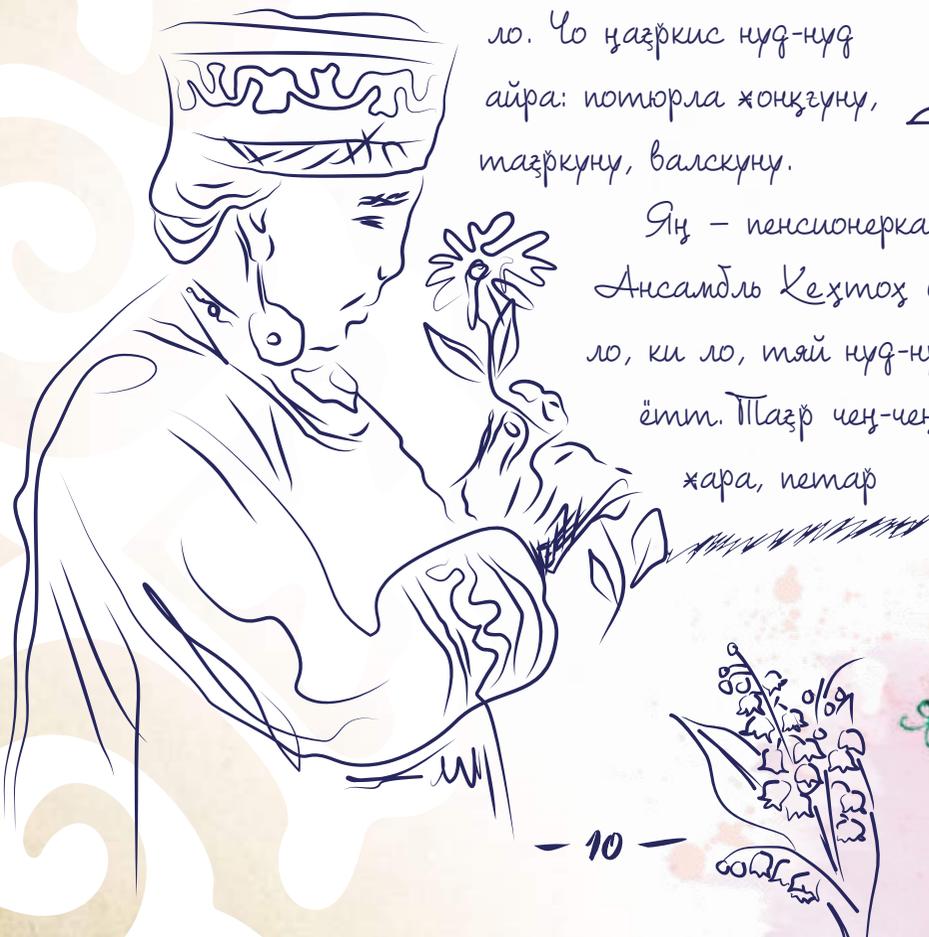
Ефросинья Шкалыгина

Чир-Унвд фиц Ефросинья Николаевна
Шкалыгина мтыквыл, Ефросинья Кулькина хай
ранз Койвонгун халц т'узгрук 1942 аныух панд.
Яц «Отличник народного просвещения»,
«Ветеран труда», «Мать-героиня» жац.

Нивц дуртох и'эзглун аскамра,
нуд-нуд айра: жухт ло, жац ло, вихвус
ло. Чо цазркис нуд-нуд
айра: потюрла жонцгуну,
тазркуну, валскуну.

Яц – пенсионерка.
Ансамбль Кехтох оц ло, жац
ло, ки ло, тый нуд-нуд сик
ётт. Птазр чен-чены
жара, петар

азр и'фалу-фалу покис потюррф ёттра. Пполф колаф айц
тёмркун хыроф, хайра, жароф киф чах айр нивгуннах радц.

Всемирный союз охраны природы хайц организация
Ефросинья Николаевнаах Камчатка рох жара, Москва
рох жара, Италия рох жара вигуд.
Москваах яц и'раюц текст
«Сахалин, нивхи, экология» юруд.
Камчаткаах воцуц фестиваль
Международного проекта МСОП
(Международного союза охраны
природы), Канадского агентства
международного развития яц
мекр рак вигд.

Птаньрак Благодарственные письмазун,
грамотазун яц эвд.

Птаьяна Александровна
Шкалыгина

Efrosinya Shkalygina

biography

Efrosinya Shkalygina (née Kulkina), a Nivkh, the elder of the Koivongun ("Zarch") family and tribal community of Nivkh indigenous minority, was born on 1 February 1942. An excellent worker in the field of public education, she was given awards many times in her life, probably, because her concerns not only extended to her family. With a teacher's background and 35 years of experience, she followed her heart and became a deputy of the district council and Vice-Chairperson of the Chir-Unvdovsky Village Council. She simply did not want to stay on the sidelines of public life. Among people and with people – this is her way.

In 1997, she was awarded the title of Labour Veteran. Having retired at 55, she did not focus only on household duties. Efrosinya still lives in her native village of Chir-Unvd with a big friendly family. She shares all the traditional knowledge received from her mother with her children, grandchildren, and everyone who is interested in the cultural heritage of the Nivkh people. She concerns herself with the preservation of her native language and with arts and crafts. Efrosinya makes handbags from fish skin, tobacco pouches, national costumes for Kekh ethnic band; she makes herbal tea from medicinal plants she collects.

Thanks to a partnership with the International Union for the Conservation of Nature and Natural Resources, the world's largest environmental organisation, Efrosinya has visited Kamchatka, Moscow, and Italy. In Moscow, at VDNKh exhibition complex, she presented her report "Sakhalin, the Nivkh, Ecology" and was awarded a diploma "For the preservation of the traditional methods of collecting and processing of wild herbs". In 2005, she was awarded a diploma for participation in the 11th International Exhibition Forum "Gifts of the Forest: Culture of Use". At the Kamchatka festival of wild plants, organised under the international project of the International Union for Conservation of Nature Resources of the Canadian International Development Agency, she came in second in the Far Eastern Tea category and third in the Natural Materials Packaging category. By Decree No. 7 of the All-Russian Exhibition Centre dated 22 April 2009, she was awarded the medal "For Success in Scientific and Technical Creativity" (as a master of embroidery).

She has been acknowledged many times for participation in exhibitions of folk art, for her great contribution to the preservation and popularisation of authentic artistic creativity, for creative achievements and contribution to the development of the national culture of the peoples of the North of the Sakhalin Oblast.

She received recognition letters from the Sakhalin Oblast Government, Tymovsky Urban District Administration, and many others.

Tatyana Shkalygina

Из Воспоминаний

от автора

Свой рассказ о жизни нашей семьи я начну с биографии матери, которая родилась в 1916 году и испытала на себе все радости и тяготы новой власти.

Моя мама Татьяна Ушма – нивха, дочь Вагана и Чохрит, до конца жизни обладала удивительной памятью. Она передавала знания нам, своим детям, и не только нам, а всем,

кто интересовался жизнью нивхов, их культурой, традициями и обычаями. От неё мы узнали, что наш род называется «Койвонгун» – «Лиственница». Дед мой был хорошим охотником и рыболовом. Рыбу сушили для себя и для домашней живности, а пушнину дед вывозил на Амур и менял у китайцев на продукты питания – горох, чай, сахар. Женщинам он привозил предметы домашнего обихода, а также наряды, бусы, серьги, платки. Бабушка вела домашнее хозяйство, ходила с сёстрами в лес собирать съедобные растения, ягоды, орехи и грибы.

Мои предки всегда говорили, что природа – это наш дом, кормилица и помощница, она не только даёт нам питание,

но и лечит, и одевает...

Когда идём в лес, на реку, мы чувствуем красоту и силу

природы. Чистый воздух, деревья, цветы, тёплый солнечный свет радуют, успокаивают и вылечивают.

Чтобы разумно использовать природные богатства, нивхи с любовью и всеми силами охраняли и берегли природу, брали ровно столько, сколько нужно на год. Уважали и достойно относились к животным, птицам и насекомым. Такое отношение касается всей живой природы, а живым нивхи считают в том числе и растительный мир. Обязательно нужно покормить и лес, и сопку, и воду, угостить, поблагодарить и попросить, а природа всегда вознаградит... Мы благодарим и кормим природу, совершая обряд «чух-чух».

Когда матери исполнилось семь лет, умер отец – кормилец и опора семьи. Стало трудно жить, и бабушка, забрав детей, поехала жить в стойбище Набилы Восточно-Сахалинского района к родственникам. Там же в возрасте 12 лет мама поступила в первый класс и переехала жить в посёлок Ноглики, ходила в школу-интернат. Училась три года и по окончании учёбы переехала в Чир-Унвд. В те годы в селе появилось коллективное хозяйство.

Председателем колхоза поставили коммуниста Елисея Матирного.

Под его руководством стало возрождаться село.

Построили жильё, деревянные дома,

школу, сад-ясли, магазин, клуб. Больницы не было – лечить больных приезжала женщина-врач из села Адо-Тылово. До 1936 года мама успела окончить пятимесячные курсы бухгалтеров, была назначена учителем в мкбз. Учила безграмотных колхозников, работала дояркой на животноводческой ферме, где насчитывалось 30 голов рогатого скота. Разводили свиней, птиц, привезли из Америки трёх племенных жеребцов. На полях сажали картофель, капусту, морковь, огурцы и другие овощи, овёс. Мать была очень довольна своей жизнью в те годы. Она говорит, что было весело, трудились на славу, колхоз считался одним из передовых в районе.

В 1936 году мама вышла замуж и переехала в посёлок Виахту Александровского района. Мой отец Николай Кулькин был хозяйственным человеком, за год семейной жизни он успел построить дом, завести корову, двух оленей. Семья жила счастливо. Торе пришло в ночь на 13 сентября 1937 года: семья была репрессирована. Пришли военные, ничего не объяснив, забрали всех: отца, мать, бабушку, двух братьев отца и семимесячного ребёнка. Власть признала семью зажиточной, хозяйство было конфисковано, семья направлена через порт Александровск во Владивосток, на станцию Бурея Транссибирской магистрали.

На станции не было работы, и их отправили в шахту города Черемхово Иркутской области. Много горя и невзгод семья перенесла на высылке за годы репрессий, умерли семимесячный сын и брат отца.

Начальник шахты Толмачёв (на всю жизнь запомнили эту фамилию мои благодарные родители) выделил жильё, нашёл работу, помогал семье чем мог. Мама не работала, так как родила дочь Ольгу и ухаживала за ней. Отец и его брат много работали. В 1941 году благодаря местному прокурору, который добился вызова с Сахалина, семья выехала на родину. Мама после репрессии не работала, жила с семьёй в старом Чир-Унде (ныне село Потова), в четырёх километрах от колхоза. В 1942 году родилась я, Ефросинья Кулькина, по мужу Шкалыгина.

Мама прожила 91 год – тяжёлую и в то же время счастливую жизнь. Она была скромной, трудолюбивой женщиной. Обладая удивительной памятью, знала много сказок, преданий, игр, песен на национальных инструментах. У неё был исключительный слух и красивый грудной голос. Была мастерицей, настоящей искусницей. Знала все обычаи нивхов, обладала даром предчувствия. К ней обращались многие, от рядового учителя до учёных из Соединённых Штатов Америки, Японии, Венгрии, за советами, фольклором, песнями, секретами нивхского мастерства и искусства.

Она с большим воодушевлением рассказывала всем о богатой нивхской культуре. Мы гордимся своей мамой, бабушкой, прабабушкой. Она останется в нашей памяти доброй, мудрой, отзывчивой женщиной. Спасибо ей.

В детстве я была окружена любовью и вниманием родных. Это национальная нивхская черта – любить и лелеять своих детей.

Я не посещала ясли и детский сад, мы жили в четырёх километрах от колхоза, где, кроме девяти жилых домов, ничего не было.

Общалась с окружающими на родном языке. В 1951 году поступила в первый класс. В то время детей школьного возраста, которые жили по маленьким стойбищам, собирали в селе Чир-Унвд для обучения. Программа была общеобразовательной, поэтому, окончив семь классов, я на общих основаниях, по результатам экзаменов, поступила в Александровское педагогическое училище.

В 1960 году, окончив училище, по направлению поехала работать в Ногликскую школу-интернат, где дети жили на полном

государственном обеспечении. Родителей они посещали только на каникулах. Минус этой ситуации в том, что дети переставали общаться на родном языке и постепенно его забывали.

И в настоящее время для молодых нивхов родным языком стал русский, а нивхский постепенно начал исчезать. Для сохранения языка необходимо и живое общение – встречи с носителями языка, но их число весьма ограничено. А язык наш очень красивый, он один из древних, его необходимо сберечь, вложив максимум сил в сохранение нивхской письменности.

С 1961 по 1998 год я работала в школе, вела общественную работу в своём селе. Теперь я заслуженная пенсионерка, пользуюсь льготами для сельских учителей. У меня пятеро детей, девять внуков и одна правнучка. Все мои дети помогают мне, ежедневно общаюсь с ними. На пенсии продолжаю общественную работу, направленную на сохранение нивхского языка, искусства и традиций, и, конечно, всё свободное время трачу на огородничество (выращиваю овощи, цветы, кустарники), хожу в лес за дикоросами, зимой на рыбалку. Своей жизнью я довольна!

Ефросинья Николаевна Шкальгина

Уркунд

автор раның уркунд

Нь ынк Платьяна Ушта нивң раңз. Иң ынк
Ваэлин хайд, ынк Чховрит. Нь аткытых урла
нивң. Панырак чо лес вора, ца хура. Эзлңун
азртиң к'ырдя қаврта. Аتكытых жара, атьмам
жара панырак и'эзлңун аскамдгун: нуд сикт оңарве-
нивң лу, ца лу, панң цакс, лу цыр лу. Чахтох,
мифтох, палрох чайна. Мен нивгун,
лакоф эзлңунда.

Нь ынк цамк ань жаңы ынк муд. Атьмам и'эзлңун
зёр Надиль ворох вир хунвд. Мхо мекрурк ань ивңа, ынк
Ноэливорох вир таяр ань и'рауд. Жарор Чир-Үнвд ворох
и'хыр и'рыр жунвд. Колхозух орботра, нивгун микбезух раура.
1936 аных ыть авр Виахты ворох вир жунвд. 1937 аных ызгун
ынк чу репрессировайдгун. Тила хотоң Иркутскво фир орботд.
Ныкр ань яң жара, аҗай эна нивгун жара
Иркутск во фидгун. Жатот 1941 аных ин
чу реабилитировайдгун. Ин и'хыт Лер
Мифтох и'рыдгун.

Нь ынк нандорңмэхокр накр ань жунвд.
Яң махтуркир т'азла раңз: нуд-нуд сик
айпра, пила қ'озл ивра, сик юйвүра. Настуд
фурр штра, алхтур и'урр лура, тизра,
мятара. Нуд-нуд сик: ки лу, оқ лу, жүхт

лу поторр ёт ра. Живские и'воти-фоти так лу,
жаңр лу айра, и'эзлңун аскамра.

Нин и'ымк панырак юйвүта, юркута,
пмагис цихыта.

Ни эсмүла муткүлк эзлң мут панд.
Мен нивгун — қ'озл маңзла нивгун: муткүлк эзлң
чмота, ёңарта, ургут ихры-ихрыта.

Нь рабух нь ытк лу, нь ытк лу, аткытхь лу
сик нивн тузскир пьрк к'лайхатадгун. Жымдигт ни
нигвн дур тору эйтд.

1951 ань – и'рау тавух (школаух)
и'аскамд.

1957 ань – Александровское
педагогическое училище, фит и'рауд.

1961 ань – Ногликворох қат орботд.

1995 ань – пенсионерка мурд.

Ни наф орботти қаврд, и'раф и'ит жунвд.
Жонф – миф т'хонта, нурд сик вадута.

Полф – и'хирох вит алр, ма фета, колаф айң цыф ёлут
хаута. Пилф и'рыңы-огородух вадук хызт и'улфтох жундита.

Паньрак и'эглң дот ила мурд айк раота. Парф айңы
выставкарох нурд лу эйта.

Наф и'цагң нивгун лотя дурскис пьрк к'лайд. Нивн дур
ань-ань и'аки-факи пькз-выкзд. Намагун этнудда и'и к'лай дур.
Мен дур потюрра, тыйй жағр потюрра. Эггун аскамна,
рауна, инах тролф дур юйвугна хада!

Ефросинья Николаевна Шкалыгина

Memories

from the author

I will tell our family story starting with the biography of my mother. Born in 1916, she experienced all the joys and hardships of the new government.

Tatyana Ulita, my mother, a Nivkh, a daughter of Vagan and Chkhovrit, had an amazing memory till the end of her life. She shared knowledge not only with us, her children, but with everyone who

showed interest in the life of the Nivkh, their culture, traditions, and customs. It was she who told us that our family is called "Kovongun", which means people of the larch family. My grandfather was a skilled hunter and fisherman. We kept fish to dry for ourselves and our domestic animals. My grandfather used to take furs to the Amur River and exchanged them with the Chinese for food: peas, tea, sugar. He used to bring household items for the women, as well as dresses, necklaces, earrings, headscarves. My grandmother kept the house and went with her sisters to the forest to collect edible plants, berries, nuts, and mushrooms.

My ancestors always said that nature is our home, foster nurse, and helper. It not only gives us food, but also heals and clothes us... Every time we go

to the forest or to the river, we feel the beauty and power of nature. Clean air, trees, flowers, warm sunshine; they bring joy, give peace of mind, and heal.

To use this natural wealth wisely, the Nivkh protected and took care of nature with love and to the best of their ability; they took exactly as much as they needed for a year. They respected and honoured animals, birds and insects. The Nivkh consider fauna, as well as flora as living nature. You have to feed the forest, and the hill, and the water, to treat, to thank and ask, and nature will always reward you... We thank and feed nature through the chukh-chukh rite.

When my mother was seven years old, her father, the breadwinner and supporter of the family, died. They started to have difficulties, and my grandmother took the children and left for Nabil in the East Sakhalin region to stay with

relatives. There, my 12-year-old mother started school and then moved to Nogliki, where she entered boarding school. Three years later, after graduation, she moved to Chir-Unvd. Back then, the government introduced collective farming in the village. Elisey Matiny, a communist, was appointed the chairperson of the collective farm. Under his leadership, the village began to get back to life. They built log houses, a school, a nursery

and kindergarten, a shop, a club. With no hospital in place, a female doctor from the village of Ado-Tymovo came to treat sick people. By 1936, my mother completed a five-month course for accountants and was appointed a teacher for literacy classes. She taught illiterate farmers to read and write and worked as a milkenmaid at a livestock farm with 30 heads of cattle. They were breeding pigs, birds, and even got three breeding stallions from America. They were growing potatoes, cabbages, carrots, cucumbers, and other vegetables, oats. My mother was really happy back then. She said it was a fun time, because they worked hard, and their collective

farm was one of the leading farms in the district.

In 1936, my mother got married and moved to the village of Viakhtu in the Alexandrovsky district.

Nikolay Kulkin, my father, was a hard-working man: within one year after the marriage, he built a house, got a cow

and two deers. The family lived a happy life until one night sorrow came to their house: on 13 September 1937, the family was subject to repression. The soldiers came in and, without any explanation, took the whole family: my father, my mother, my grandmother, my father's two brothers, and a seven-month-old child. The authorities recognised the family's wealthy status, and their household was confiscated, while the family was sent to the Bureya station of the Trans-Siberian Railway in Vladivostok through the port of Aleksandrovsk. There was not much work at the station, and they were all sent to the Cheremkhovo mine in the Irkutsk Oblast. The family suffered a lot of grief and hardships in exile during the years of repression: the seven-month-old child and brother of my father died.

The head of the mine, whose last name was Tolmachyov (my grateful parents memorised this name for the rest of their lives), gave them accommodation, found jobs, and helped as much as he could. My mother did not work, because she had to take care of her baby girl Olga. While my father and his brother worked really hard. In 1941, after the local prosecutor managed to get them the permission to get back to Sakhalin, the family returned to their homeland. After the repression, my mother did not work; they lived in the old part of Chir-Unvd (now the village of Potovo), four kilometres away from the collective farm. I, Efrosinya Kulkina, Shkalygina by marriage, was born in 1942.

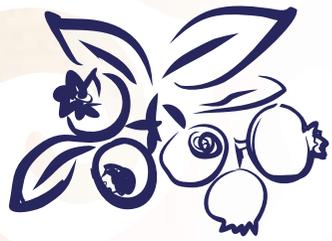
My mother passed away when she was 91 years old. It was a difficult but at the same time a happy life. She was a humble and hard-working woman. Gifted with an amazing memory, she knew so many fairy tales, legends, games, songs for ethnic instruments. She had an exceptional ear for music and a beautiful chest voice. She was good at crafts, a real master. My mother knew all the customs of the Nivkh, and she was even blessed with the gift of premonition. Many people, from ordinary teachers to scientists from the United States of America, Japan, Hungary, turned to her for advice, folklore, songs, secrets of Nivkh craftsmanship and art.

She eagerly told everyone about the rich Nivkh culture. We are proud of our mother, grandmother, great-grandmother. We will remember her as a kind, wise, compassionate woman.

We are grateful to her.

As a child, I was surrounded by the love and attention of my family. To love and cherish your children is the national Nivkh trait. I did not

go to a nursery or a kindergarten, as we lived four kilometres from the collective farm, which had nothing but nine houses. I talked to people in my native language. In 1951, I started school. At that time, children of school-age who lived in small nomad camps were taken to the village of Chir-Unvd for lessons. We followed the general educational programme. Having finished seven classes, I passed the entrance exams to the Alexandrovsky Pedagogical School without any special preferences. In 1960, after graduating from the pedagogical school,

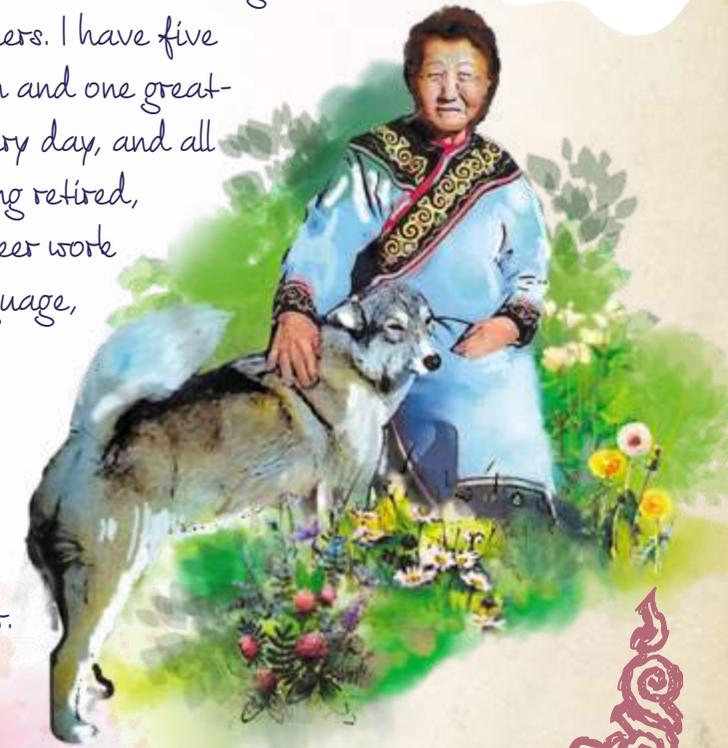

I went to work at the Nogliki boarding school, where the children lived on complete state provision. They visited their parents only on vacation. The downside of this arrangement was that the children stopped speaking their native language and over time forgot it.

Even nowadays, Russian has become the native language for young Nivkh, whereas the Nivkh language has begun to disappear. To preserve the language, it is essential to have face-to-face communication, especially meetings with native speakers, but their number is very limited. Our language is ancient and very beautiful. We need to save it from extinction by preserving the Nivkh written language.

From 1961 through 1998, I worked at a school, and did volunteer work in my village. Now, as a retiree, I was granted the benefits for rural teachers. I have five children, nine grandchildren and one great-granddaughter. We talk every day, and all my children help me. Having retired, I still continue doing volunteer work to preserve the Nivkh language, art and traditions, and of course, I spend all my free time gardening (growing vegetables, flowers, shrubs), going to the forest for wild plants, and fishing in winter. I'm happy with my life.

Efrosinya Shekalygina

Растения и ягоды. Их применение

советы

При головной боли брали свежую листву с веточкой таволги или спиреи иволжистой, обкладывали голову и перевязывали платком. Снимали, когда голова переставала болеть.

Если человек повредит себе ногу, руку или др., то есть если привычная травма, то брали свежие ветки тальника, остругивали кору с верхней частью мелкой стружкой. Опрыскивали их водой, нагревали над печкой до терпимой температуры и прикладывали к больному месту. Крепко-крепко перебинтовывали, завязывали тёплым платком. Эту процедуру повторяли несколько раз в сутки.

Тальник

Ягоды можжевельника сушили, мали до состояния порошка и при внутренних болях принимали внутрь на кончике ложки.

Можжевельник

Веточки свежего можжевельника вешали по углам помещения, отпугивая злых духов. Это помогало от слеза, болезней, любых неприятностей. Дымом от его веток окуривали больных, помещение.

Таволга или спирея иволжистая

Княженик охотский

Отвар княженика охотского применяли при болезни горла.

Багульник болотный

Ягоду сиксы (шикши) использовали как лекарство при отравлениях.

Сиксу (шикшу) использовали при желудочных болях. Ягоду ели или пили отвары по утрам на голодный желудок.

Свидина белая

Стружками коры свидины белой (свежей) лечили глаза, когда они краснели и болели в глазнице. Стружки прикладывали на глаза и так держали, пока краснота не спадёт.

При выпадении волос втирали в корни волос настойку багульника. Выпавшие волосы собирали и складывали в специальный мешочек для волос, а потом закапывали в землю. Сечь волосы строго запрещалось – голова будет болеть. Раньше, когда не привозили гребни из Китая, мужчины сами мастерили их из дерева.

Чтобы тело хорошо дышало, старые нивхи настаивали веточки с зелёными листьями багульника с веткой рябины. Этой водой

мыли голову, протирали лицо и тело. Настойку хранили в больших тьках в углу дома.

Княженика

При кровоточивости дёсен пили отвар из корней княженики.

Отвар из листьев и цветов княженики пили при болезни сердца.

Шикша/сикса (водяника)

При сыпи на животе брали свидину белую, стружили кору и стружку накладывали вокруг пояса, затем утепляли.

Хранение ягоды на зиму

Брали большой тук (берестяной кород), застилали листом или травой без запаха, не ядовитой. Вставляли в тук ягоду, укрывали кус (мягкой травой) и ставили в холод, чтобы не попала влага.

Застлали в обработанный и засушенный желудок сивуча и заливали перным жиром.

Үнүркүн жара, алркүн жара

Пенр қоңы, лоқр т'оқсзақкис
тёнр такла покис вата, жатом
тёнр қор т'виңа, пос шурта.

К'үйңи ҳакс т'ас ниньқ чаҳ
выкмт ҳавут, жатом жү т'аскис
лрқу ҳатых вағ.

Т'оқсзақс

Лоқр чурчалр киф цыр жара, аң
эңфк жара цид қоңа рад.

Чжоғвиалр

Қорқор қоңы,
чжоғви киф жылғ.

Чуриалр

Эмс қоңы ос
чурчалр киф рад.

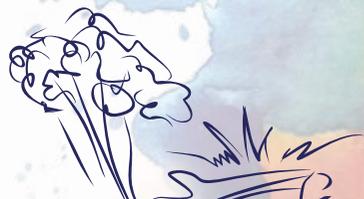

Ойр ҳакс таф тёнхух эғрод, милкзуннах
жеғад. Ойр т'уфкис қола нивгун айғ.

Ойралр ҳаутот, жатом ихмыт мамт порошок
лрғ, мутыкулк лур сит қонивнах жиғр айғ.

Ойр

П'ақр киркис нивң раңзгун ҳамх кутыңы тёнр т'од.
Ҳамх ёлутот мутыкулк жонқ сит ақрод. Жонқ чарңы
мифмироҳ ютит фиңуғ. Ҳамх т'уғрмироҳ п'асдақаврғ -
тёнр қойдра. П'ыңанк нивгун э цыньфкис айғ.

П'ыңанк нивгун т'ақр цыр жара, лоқр мезлаң
ҳакс жара эмс, киф айтот, жү кирчаҳкис тамк жара,
цыньқ жара, тёнр жара, үт жара зуг. Чаҳ пила тых мих
маркт вуквукү тёнхтоҳ жүғид.

Т'ақр

Ығыхалр жиғр қоңы нивгун иньғ.

Ығыхалр нивгун тамң иньғ,
жоньға жиғртоҳ.

Ығыхалр

П'ағлңзақс ваҳ қола
ноңаҳ айт, ваҳ колаф
т'хы сит юптағ.

Ҳаур сыб
куңы п'ағлңзақс
кет ваҳ айтот,
колаф т'хы
афкутот, жатом
такла покис
юптығ.

П'ағлңзақс

Қо нивң чари киф чаҳ тағ. Эғлгун иезңы
алр қорқортот инаҳ рад.

Чариалр,
т'ыйк

Алр т'уғрмироҳ
ёниғ

Пила тых жиғкис айтот тых
ми лоқр чур сид, жатом алр
маркд. Қиғрх киғс фитид.
П'ак хоғла тенх шид ёниғ.

Алр ҳау жиғр
нава ситот,
лаур т'олғис
маркот ёниғ.

Plants and berries. *advices* How to apply them

To relieve headaches, they took fresh foliage and a branch of meadowsweet or Aaron's-beard, placed them around the head and put a scarf on top. When the headache was gone, they took everything off.

Aaron's-beard

In case of a leg or arm injury (a regular one), they took fresh purple willow branches, debarked the top part with fine shavings. The shavings were sprayed with water, heated over a stove up to a tolerable temperature, and applied to the sore spot. The injured leg or arm was bandaged tightly and tied with a warm headscarf. This procedure was repeated several

times a day.

Juniper

The Nivkh dried juniper berries, made them into powder and took a small portion at the tip of a spoon to get rid of internal pain.

Marsh Labrador tea

For the body to breathe well, the old Nivkh made a tincture with twigs and green leaves of wild rosemary and a branch of rowan-tree. This water was used to wash their hair and clean their face and body. The tincture was stored in large pots in the corner of the house.

Pain and redness in the eyes were treated with fresh shavings of Tatarian dogwood bark. The shavings were put onto the eyes and kept there until the redness was gone.

Crowberry

In case of hair loss, a tincture of rosemary was rubbed into hair roots. The fallen hair was collected and put away into a special hair bag, which was later buried in the ground. Burning hair was strictly forbidden. Otherwise, the person would suffer from a headache. Back before combs were brought in from China, men made them from wood themselves.

Siberian mountain ash

To get rid of a stomach rash, they shaved off bark from Tatarian dogwood, placed it around the belt and put layers of material on top.

Crowberry was used by stomach pain. The Nivkh ate berries or drank brews in the morning on an empty stomach.

Crowberry was used as a medicine in case of intoxication.

Winter storage for berries

The Nivkh took a tye (a box made of birch bark), covered it with leaves or grass. It should be odourless and not poisonous. They put berries into the tye, covered it with kius (soft grass), and put it in the cold to prevent moisture from getting in.

Then they put berries into the processed and dried stomach of a sea lion and filled it with seal fat.

Osier bed

Twigs of fresh juniper hung in the corners of the room were believed to scare away evil spirits. They also helped to fight the evil eye, diseases, and any troubles.

Smoke from its branches was used to fumigate sick people and rooms.

Bog bilberry

Bog bilberry tincture helped with colds, while bog bilberry brew - for stool hardening and as antipyretic.

Черемша

предание

Тоспорили два нивха, кто из них дольше проживёт без пищи, имея только черемшу и кислицу. Один нивх взял черемшу, другой – кислицу. Через некоторое время тому, кто взял кислицу, стало плохо. Всё время лежал, жаловался на боли в животе – и сдался, почувствовал, что проиграл спор. Другой – который черемшу взял – чувствовал себя хорошо, работал по дому, насвистывая мелодию. Мало того, он очистил свой кишечник от паразитов – червей.

С тех пор нивхи каждую весну заготавливают черемшу (солят, сушат), едят её в свежем виде. Только у ленивого нивха на столе не увидишь черемшу.

Җағи

т'ылуы

Тила нивң менң иңафқ ңафқроқ
махрадгун: т'аф эрқң тик моркар жунвид.
Иңух жағи жара, жапс жара ырк ивд.
Жағи ге нивң агртигиск қодя
қаврра, нүд-нүд айра, иңафқ
нрыда эңаврра. Жапс ге нивң
макр мугф ку ырк яфти,
харор ңайр қор пср жунбра, валди қаврра.

Нивң итд: жағи урла ңыр, хорра, ыки
иерңгун хура.

Толд ираңы, нивгун лес.

Ramson

legend

Two Nivkh men had a bet about which one of them would live longer without eating anything but ramson or shamrock. One Nivkh ate ramson, the other - shamrock. After a while, the man who ate shamrock felt sick. He lay in bed all the time, complaining about stomach ache. Finally, he gave up because he felt that the bet was lost. The Nivkh who ate ramson was in good health. He worked around the house, whistling a tune. Moreover, he cleared his stomach of parasitic worms.

Since then, the Nivkh gather ramson every spring (salt and then dry it) and also eat it fresh. Only a lazy Nivkh would not have ramson on their table.

Растения и ягоды. советы Их применение

При простуде, когда человека мучает кашель, ему давали свежую черемшу, а настойкой из луковиц черемши натирали грудь.

Черемшу применяли как противовоспалительное средство. Черемша повышает аппетит и улучшает работу сердца.

Черемша

С лечебной целью используют луковицы, стебли молодой черемши, преимущественно в свежем виде, так как при высыхании черемша теряет лечебные свойства.

В настоянной на лапках свежей ёлки воде купали детей при кашле.

Отвар из молодых шишек стланика давали ребёнку для снятия температуры при простудных заболеваниях, а свежие иголки – при болезнях сердца.

Чтобы хорошо росли волосы, их смачивали настоем двухростковых веточек стланика.

Собирали побольше двухростковых веточек стланика и его корень. Дома из бересты делали чумашку, наливали в неё свежую воду и ставили веточки. Каждое утро воду меняли и хранили. Через 6-7 дней этой водой замачивали волосы (четыре дня) и туго заплетали в день по три раза: утром, в обед и вечером.

Ель

Настой берёзы использовали при выпадении волос.

Берёзовый гриб (чагу) использовали как противогриппозное средство.

Из бересты делали пояс, прокалывали иголкой и надевали на больную поясницу. Ушибы рук, ног тоже лечили берестой, прикладывая к больному месту.

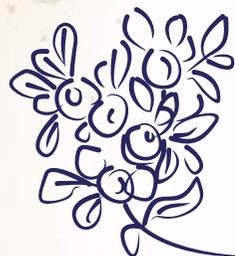
Тоненькую бересту прокалывали иголкой по всей поверхности часто-часто и прикладывали её к нарыву. Она вытягивает гной, как ихтиоловая мазь.

Если на ногах появлялись трещины или беспокоили мозоли, то в обувь стелили свежие берёзовые листья.

При туберкулёзе принимали отвар берёзовых почек.

Берёза

Брусника морская

Бруснику (ягоду) использовали в свежем виде.

Она помогала при болезнях сердца, туберкулёзе. Настой из брусничных листьев пили при головных болях, при жидком стуле и простудных заболеваниях.

Осина

Настой голубики пили при простуде, отвар – для закрепления стула и как жаропонижающее средство использовали.

Бородавки лечили с помощью трения их о кору осины.

Бузина

Если появлялись ширш, то прикладывали к ним листья бузины.

Голубика, голубика болотная

Үнүйркүн жара, алркүн жара

Қорқор қор эхезны, лоқр таңвн
иньд, ан кифчақ тағд.

Найрми н'ергун лоқр таңвнис иньт
ин эусид. Лоқр жаги аппетит
намағур ивгра, қо ниф ургур
орботгра жоғуд.

Жаги,
таңвнн,
таңван

Лоқр жаги ос жара, цыф жара ургун қолаф
айд, ҳай цыф қолаф айр выкзғ.

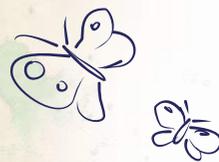
Мутыкулк эғлнун эхезны, т'уск киф
чақкис ин дюд.

Лоқр т'оғс кифкис эғлн қоңы, аңақ жү киф
тағд. Птер киф қола ниф айд.

Т'уск, н'рун

Птер қамх ургун паншыңы, жинн кифчақкис зур. Т'хиух
лес жинн қакс вахтот н'рафтох рорит тоқ чахми сид.
Пат'найңы чақ рақнғ, эна тоқ маркт ёниғ. Намғ ку
виңы, хү чақкис н'соңр т'ам'н зута, юпта; муғф зута
юпта; парф зута, ихмыт нота (ныкр ку).

Ғамх кутыңы, жибс кифкис нивн
рақз н'соңр тоғд.

Жибс эврқ киф рад. Киф чақ к'ырн аҳод айд.

Жибс жиб нухкис фолзотот қо қаски вад, жымдит
қо тамк ло, қо қатых ло айд.

Носкла жиб нухкис фолзотот қолаф
(нарыб) вад. Жиб алқалқ сид.

Ғаиух н'ытф ивңы,
кимироқ лоқр жибс
цыф сид.

Эврқ

Пудеркулезух
киф жибс почкагун рад.

Бородавки нивгун қанцсхар оғмис
феспезт инах покзғ.

Лоқр қ'озни темрқкис
қолаф вад.

Пазлңалр,
чиралр

Жакақалр

Пазлңалр нивгун иньд,
алр ниф қоңы родра.
Цыфкиф қоланивн теңр
қоңы аң род. Эғлун
ч'езны киф инақ рад.

Plants and berries. *advice* How to apply them

When a person suffered from a cold and cough, they were given fresh ramson, while their chest was rubbed with tincture of ramson bulbs.

Ramson was also used as an anthelmintic agent.

Ramson boosts appetite and improves heart function.

Bulbs and stems of young ramson are used mainly fresh, because when dried, it loses its medicinal properties.

Ramson

When children coughed, they were bathed in water infused with fresh spruce branches.

To break a fever, a child was given a brew made with young pinecones of elfin wood, while its fresh needles were used in cases of heart diseases.

Spruce

To boost hair growth, it was washed with a tincture of two-horned twigs of elfin wood. The Nivkh gathered a lot of two-horned twigs of elfin wood and its root. They made a chumashea (a plate) from birch bark, poured fresh water into it and put twigs inside. Every morning they changed and kept this water. After 6-7 days, hair was soaked in this water (for 4 days) and braided tightly three times a day: in the morning, at lunchtime, and in the evening.

Okhotsk clematis

Okhotsk clematis brew was used for sore throat.

Birch tincture was used to fight hair loss.

Chaga mushroom helped to recover from flu.

A sore lower back was treated with a belt made of birch bark and pierced with a needle. Birch was also applied to bruises on arms and legs.

A thin layer of birch bark was pierced with a needle over the entire surface and applied to an abscess. Because it acts as an ichthyol ointment and draws out pus.

Fresh birch leaves were placed in shoes to get rid of cracks or blisters on feet.

A brew of birch buds was taken to fight tuberculosis.

Chaga

Mountain cranberries were eaten fresh. As they helped with heart disease and tuberculosis. The Nivkh drank a brew made of cowberry leaves to get rid of headaches, loose stool, and colds.

Mountain cranberry

Bleeding gums were treated with brew made of arctic bramble roots.

A brew of arctic bramble leaves and flowers were used against heart disease.

Arctic bramble

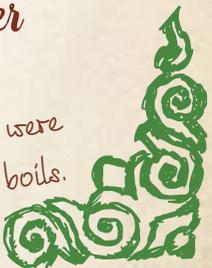

Aspen

To get rid of warts, you had to rub them with aspen bark.

Elder

Elder-tree leaves were believed to treat boils.

Черёмуха

предание

В давние времена не существовало черёмухи. Появилась она как ягодное дерево, по преданию нивхов, после смерти одной мудрой нивхской шаманки. Жила она долго, помогала советами, лечила, оберегала сородичей от злых духов.

Пришло время, когда она состарилась. Шаманка почувствовала, что ей осталось недолго жить. Созвала она к себе всех нивхов и сказала им, что скоро покинет этот мир.

После её смерти пройдёт некоторое время и по берегам рек появится неизвестное дерево, оно будет расти и размножаться в местах нивхских поселений. На этом дереве будут цвести красивые белые и очень душистые цветы, от которых осенью созреют чёрные ягоды – горьковатого вкуса, с продолговатыми твёрдыми косточками. «Если внимательно рассмотрите эту косточку, то заметите на ней нитевидные выпуклости, напоминающие позвоночник, грудную клетку, рёбра человека.

Этим деревом буду я, – сказала шаманка, – а дерево вы назовёте к'ап (черёмуха)».

«Я попрошу вас об одном, – продолжала она, – если вы будете готовить мос (национальная еда), которым вы будете кормить огонь, воду, горы и землю, то не начиняйте его ягодами к'ап. Это большой грех, так как ни вода, ни огонь, ни горы и ни земля не примут ваше угощение, начинённое человеком, ведь к'ап, как я уже вам говорила, – это я».

С тех пор прошло много времени, но нивхи никогда не добавляют в ритуальные блюда ягоду черёмухи. Они собирают её, сушат, едят. Однажды в урожайный год, когда было много черёмухи, женщины пошли за ягодой в лес. Одна из них взяла с собой топор. В лесу она выбрала расное дерево и начала его рубить, чтобы было удобнее собирать ягоды. Каково же было удивление всех присутствующих, когда они увидели, что по срубё потекла кровь! Они вспомнили предание шаманки.

С тех пор женщины никогда не рубят деревья для сбора ягоды, они понимают, как это больно. А она, черёмуха, растёт и размножается по берегам рек и водоёмов, где в основном расположены поселения людей. Она каждую весну радуется обильным душистым цветением, а осенью – плодоношением, но особенно – своими целебными свойствами. Нивхи говорят: «Это наша старая и мудрая шаманка следит за нами, оберегает нас от болезней и радуется душе».

Қап *т'ылуы*

Тыңанк нивгун итдгун: қап азрми
т'азухтиң панди қаврд.

Во нақрух раңз жұнвд. Жұ раңз – чамң
раңз. Нивгун коңы, аң ин айра, пайнрак
ин дора. Қ'автир нивгунах касказир жұнвгуд.
Аткытыохкун, атьмамзун шлагис ху раңз
рох ңизыд.

Но рак чамң раңз нивгун херд, инаң сикт-сикт
іерх і'рығийныр ин азд. Нивгун і'рыңы, аң итд:
«Ни наф жаймта, қота жағ, ах мыворох вийныт к'ымлыта.
Ни мұғай, і'раф раф қ'олмух чхар панр шла чхар мұйдра.
Жұ чхарух потюрла қалғаме эңфкзун панна, жарор тилф
і'рығай ызри алркун нут малзона жайдгун. Жұ чхар «қап»
хайғве. Чух-чугиның мос айғай, т'а қап алркир вықаве.

«Чин жұ қап нрығай, чин идғидгунда: пукр
ңаски жара, ңарм хара, ңарғыр жара нивгун
вотит к'икрүх қоқртох нур мағд жылдит
нивгун итд, чаң жара, миф жара, т'үзр жара қап
мос гедя қавридгун».

Шолф і'рыңы, қап жүзүзүх панра, потюрра,
нивгун чамң раңз юйвута, үркунта, жағ.

Bird cherry

legend

In ancient times, there was no bird cherry. According to Nivkh legend, it appeared as a berry tree after the death of a wise Nivkh shamaness. She lived a long time, gave advice, healed, and protected her people from evil spirits.

As time passed, she grew old. The shamaness felt that she didn't have a lot of time left. Then she summoned all the Nivkh people and told them that she would soon leave this world.

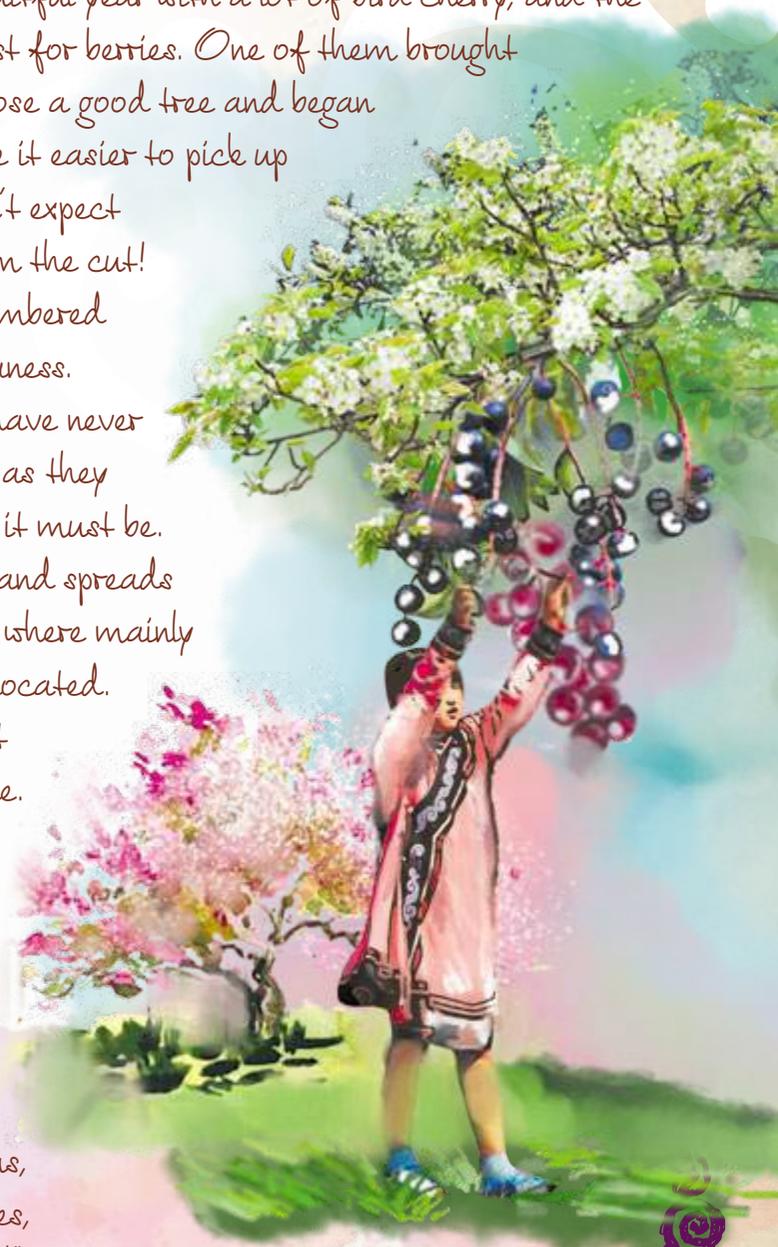
After her death, an unknown tree would emerge on the banks of the rivers, it would grow and spread over the Nivkh settlements. It would have beautiful white fragrant flowers which in autumn will turn into black berries with bitter taste and oblong hard pits. "If you look closely at this pit, you will see small threadlike knobs that resemble a human spine, chest, and ribs. This tree will be me," the shamaness said. "And you will name the tree k'ap (bird cherry)."

"I'll ask one thing of you," she kept going. If you cook mos (national meal (Nivkh)), which you will feed to fire, water, mountains, and earth, do not stuff it with k'ap berries. As it is a great sin, because neither water, nor fire, nor mountains or earth will accept your food stuffed with a human, because k'ap, as I already told you, is me".

A lot of time has passed since then, but the Nivkh people have never added bird cherry to ritual dishes. They gather, dry and eat it. Once there was a fruitful year with a lot of bird cherry, and the women went to the forest for berries. One of them brought an axe with her. She chose a good tree and began to chop it down to make it easier to pick up berries. The women didn't expect to see blood flowing from the cut! They immediately remembered the legend of the shamaness.

Since then, women have never cut trees to pick berries, as they understand how painful it must be. And bird cherry grows and spreads over the banks of rivers, where mainly human settlements are located. Every spring its fragrant flowers bring joy to people. In autumn it gives many berries, but it is especially valued for its healing properties. As the Nivkh say: "Our old and wise shamaness looks after us, protects us from diseases, and brings joy to the soul".

Растения и ягоды. Их применение

советы

Если у ребёнка болел живот, то с молодых деревьев черёмухи, рябины сдирали кору, плели поясок и опоясывали им ребёнка: девочку – четыре раза, мальчика – три раза. После этого поясок вешали на дерево. Возраст дерева, с которого сдирали кору, должен приблизительно соответствовать возрасту ребёнка.

Черёмуха
азиатская

Боярышник

Ягоду боярки или, чтобы сбить температуру при простудных заболеваниях.

Черёмуха не только лечит людей, она хорошо очищает воздух в помещении. От запаха черёмухи погибают комары и мухи. Настойку черёмухи (корни, листья и сушёные ягоды) использовали от поноса.

Если болело горло, то делали амулет из рябины и носили у горла. Или делали палочки из рябины, макали в соль и прикладывали к больному месту.

Рябина
смешанная

Шиповник

Высушенные плоды шиповника, лепестки цветков, веточки вместе с листьями заваривали и пили как чай. Густым отваром полоскали рот при боли в горле, зубной боли.

Плоды шиповника в сборе с Иван-чаем и полынью заваривали и пили при расстройстве кишечника.

Зимой охотники брали с собой сушёные плоды шиповника, несколько сушёных ягод лимонника. Заваривали чай и пили, чтобы не заболеть, а также для придания сил и выносливости.

Из сушёных чашелистиков морошки делали настойку и пили при кашле, заболеваниях горла, простуде, укрепляли иммунитет.

Морошка

Лиственный настой морошки использовали против кашля, бронхита и других проблем с дыхательной системой.

Три дессоннице принимали отвар Иван-чая.

Свежие листья морошки, Иван-чая прикладывали к ранам для заживления, против воспаления.

Иван-чай

Сушёные плоды шиповника

У шипов различаются два вида шиповника: морской - тевя и ренной - к'мирз.

Плоды шиповника собирали осенью, сушили, нашивали их на красивую нить и подвешивали.

Үнүркүн жара, алркүн жара

Ҷап фыскыла урлар ңозд,
чоңизун, немхкун нохит
мутафзун.

Ҷап киф (ос ло, цыф ло,
эңфк ло) чезд эйф.

Эзлң ңаур қоңы, Ҷап озм жара,
мезлаң озм жара визбус нотот эзлңах иззг: раңз эзлң ныкр
жагт юпта, жатот ңаур қодажаврны, жү визбус
чхар эгрод. П'аңс ань эзлң ивңы, жү ань озм гең чхар ивд.

Қорқар қоңы, амлет мезлаң
қорқар хомицх эгрод, тая
мезлаң чафқ соль эгнатот
қорқар эсид.

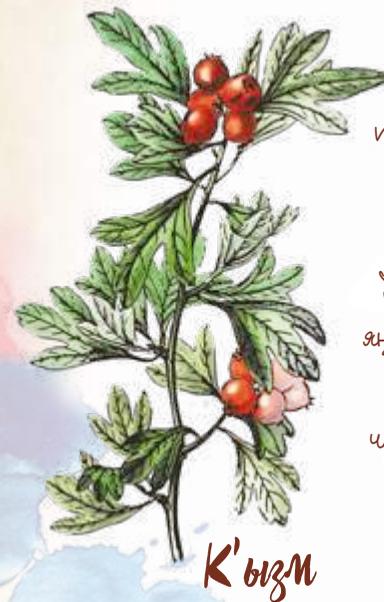

Ҷап

Метеқалр,
Метек

Ҷай к'мирңалр
Нивгун эйлң: қерк к'мирң -
теви, и чак алр - к'мирң.
Пилл к'мирң алр нивгун
ютутот хатта, к'уварох зота
жатот т'астох лч эгрод.

К'ызм

Лоқр к'ызм алр ивоф,
температураах үйхишынт.

К'мирң,
к'мирңалр

Ҷай к'мирң алр жара,
яң эңфк жара, ңакс жара
қорқортот, қорқорң
чаҳ тата, киф кисэмк
қоңы айта.

К'мирң жара, нефтьөлх жара, к'мык нивң
чыфр жара ин киф чаҳкис ңаур қоңы рад.

П'улр ңахунивгун п'ромск Ҷай к'мирң алр жара, тору таяңизр
алр жара палроҳ гед. П'алух алркун чах выкит қорқортот рад,
т'а қода қаврңа, тиң ивна.

Ҷорңалр,
эрңи

Лоқрң ңорң чыфкиф
эзеңы қонивгуннах рад.

Ҷай чашемистики
ңорңэглаф киф эзеңы рад,
иммунитеттах ивд.

Нефтьөлх

Ҷорң чыфр жара, нефтьөлх
чыфр жара лоқр қолаф ванд.

Қ'орердажаврңы киф
нефтьөлх таф.

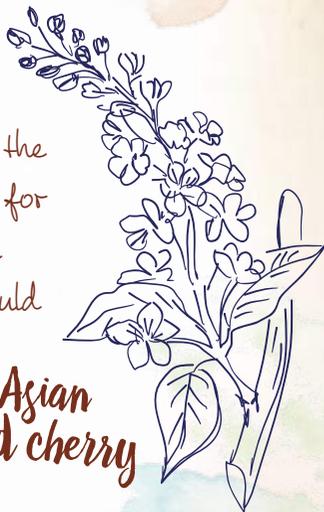
Plants and berries. *advices* How to apply them

If a child had a stomach ache, they cut off the bark from young bird cherry and rowan trees, weaved a belt and put it around the child's waist: four wraps for a girl, and three for a boy. After that, the belt was put on a tree to hang. The tree which supplied the bark should have been the same age as the child.

Bird cherry not only heals people, it also cleans the indoor air. It kills mosquitoes and flies with its smell.

Asian bird cherry

A bird cherry tincture (roots, leaves and dried berries) was used to stop diarrhea.

Korean mountain ash

To get rid of a sore throat, the Nivkh made an amulet from rowan-tree and wore it near the throat. Or they made sticks from rowan-tree, dipped them in salt and applied them to the sore spot.

The Nivkh ate hawthorn berries to break a fever during a cold.

Hawthorn

Dried berries of rose hip, its flower petals, twigs, and leaves were brewed to make tea. A stronger version was used as mouthwash and to treat sore throats and toothaches.

In winter, the hunters took dried rose hip berries and several dried magnolia-vine berries with them. They made and drank tea to stay healthy and to get strength and endurance.

Rose hip berries, fireweed, and sage were brewed and taken to fight indigestion.

Fireweed brew was taken as a cure for insomnia.

Fireweed

Cloudberry

A cloudberry tincture made of leaves was used against coughing, bronchitis and other respiratory diseases.

Dried rose hip berries

The Nivkh have two types of rose hip: sea-tevi and river-kimin.

They gather rose hip berries in autumn, dry them, put them on a nettle thread, and hang them.

Hedge-row rose

Fresh cloudberry and fireweed leaves were applied to wounds to heal them and reduce inflammation.

Dried sepals of cloudberry were used to make a tincture and consumed to fight coughs, sore throats, colds, and to boost immunity.

Шиповник и Боярка

предание

Предание гласит, что раньше Шиповник и Боярка (Боярышник) были друзьями. Где Шиповник растёт, там и Боярку увидишь. У Шиповника яркий ароматный цветок – и у Боярки не хуже: пушистые, белые, собранные в зонтик цветы. И у одного, и у второго растения всегда много ягод с крупными белыми косточками внутри.

Однажды осенью мимо проходили дети, которые, весело играя и разговаривая, сели отдохнуть в тени под высоким боярышником. Увидев крупные спелые ягоды Шиповника, дети стали собирать их и есть. Долго отдыхали в тени, лакомясь вкусной ягодой Шиповника. Боярке стало обидно, что на её плоды никто не обращает внимания. Когда дети ушли, Боярка зашелестела листьями, тем сообщая Шиповнику, что она на него обиделась. Она не поняла, что дети были малы и им не достать её ягод, которые растут высоко. Она решила, что и на её

ягоды обратят внимание, только пусть ждут до первых морозов – после него ягоды станут слаще и лакомятся ими будут и люди, и птицы. И до этой поры она как могла сопротивлялась морозам.

Нивхи боярку вместе с шиповником не едят – говорят: косточки шиповника и боярки обижены друг на друга и всегда воюют (у человека может пучить и болеть живот, могут начаться рвота и запор кишечника).

К'мирн жара, к'ызм жара

т'ылмур

К'мирн итд: тыңак к'мирн жара, к'ызм жара
ургут жүндүзүн. П'анх к'мирн панңы, аң хомих
к'ызм панд. К'мирн эңк т'ылптох идыра.
Яң вал потюрра, аң алркун жорта. Нивн қоңы
к'мирн оскис, аң эңккис, тёмркис эйт аңах уркта.

Нрак мутькулк олагун к'ызм вай фит
сарғодзун. Ин хомих лес к'мирн алр пуд. Алркун
илта, жорта. Олагун фет иньдзун, к'ызм алр лақлақди
қаврт. К'ызм п'цафқрох умд. Яң к'ымлыд: нь алркун паннд
п'үзай хор қатңна жайдра: нивгун, п'йцазун эсмун иньна,
тивлад қармун жази фет иньта, солита, т'улвайңы иньк
хағизис лызыз та.

Жымдит к'мирн жара, к'ызм жара п'хоми-жомиух панңай напы
ин алркун үзгүт индә қаврд.

Нивгун итд: алркун п'цафқ қафқрох ұлт үхмүдзун.

Rose hip and Hawthorn

legend

According to the legend, Rose hip and Hawthorn were good friends. And where you see Rose hip growing, Hawthorn will be nearby. Rose hip has a bright fragrant flower, and Hawthorn keeps pace with its fluffy, white flowers gathered in an umbel. Both give a lot of berries with large white seeds inside.

One autumn, some children, after playing and talking, sat down to have a rest in the shade of a tall Hawthorn. They saw big ripe Rose hip berries and started to eat them. They spent a lot of time there resting and savouring the delicious berries. The Hawthorn felt hurt because no one was paying attention to its berries. When the children left, the Hawthorn rustled its leaves, telling the Rose hip that it was offended. It did not understand that the children were small and could not reach its berries, because they grew really high. The Hawthorn decided to let its berries be eaten

after the first signs of frost, as they would become sweeter, and both people and birds would enjoy them.

And until then, it resisted the frost as best as it could.

The Nivkh do not eat rose hip and hawthorn together. They say that the pits of those plants are upset with each other and always fight (a person may suffer from a swollen and painful stomach, vomiting and constipation).

Целебная сила чая

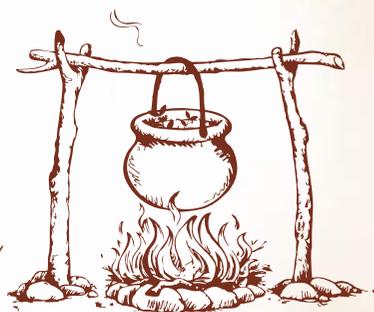
рецепты

Травяные чаи традиционны для культуры нивхов.

Они помогли сохранять крепкое здоровье и долголетие. Члены семейно-родовой общины «Койвонгун» («Лиственница») занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности,

изготовлением национальной одежды, предметов быта,

собирают лекарственные растения и изготавливают сбиточай.

Ароматный

Мята (трава), зверобой (трава), шиповник (плоды), рябина (плоды), смородина (лист).

Мятный

(иммуностимулирующий, тонизирующий)
Шиповник (плоды), брусника (листья), смородина (листья), мята перечная (трава), зверобой продырявленный (трава).

Витаминный

Шиповник (плоды), смородина (лист), черника (лист), Иван-чай (лист), душица (лист).

Охотничий

1. Шиповник (плоды), рябина (ягоды), Иван-чай (лист).
2. Птавога иволжистая (лист), Иван-чай (лист, цвет), малина (лист), чага, черника (лист).

Цветочный

1. Клевер луговой (цвет), шиповник иглистый (плод), Иван-чай (лист), душица (лист), мелисса (лист).
2. Иван-чай (лист), княженика (лист), шиповник (плод), ромашка (цвет).

Ягодный

1. Шиповник (плод), рябина (плод), жимолость (плод).
2. Шиповник (плод), черника (плод), малина (плод).

Чныркун киф чах

Зоркоф чах нивун паньрак рад.
Яң нивн доф кодякавртра,
тик моркай жунвгра. Зойвонгун
к'алн нивгун п'нивн жухт ло, ки ло
айта: ин п'сроти-сроти цыфр кет
жаутот койкорн чах пылкт рад.

Жорла кифр чах

Мята (цыфр),
зверобой (цыфр),
к'мирн (алф),
мезлаң (алф),
жойци (темф).

Мятный кифр чах

К'мирн (алф),
пазлаң (темф),
жойци (темф),
мята перечная (цыфр).

Витаминный

К'мирн (алф), жойци (темф),
нефтьёлх (цыфр), душица (цыфр),
эграм (темф).

На жу нивн кифр чах

1. К'мирн (алф), мезлаң (алф),
нефтьёлх (темф).
2. Птоқсуакс (темф), нефтьёлх (темф),
келм (темф), эврк, эграм (темф).

Энерк кифр чах

1. Клевер луговой (эцфк), к'мирн (алф),
нефтьёлх (темф), душица (темф),
мелисса (темф).
2. Нефтьёлх (темф), цури (темф),
к'мирн (алф), ромашка (эцфк).

Алф кифр чах

1. К'мирн (алф), мезлаң (алф), ныңазр (алф).
2. К'мирн (алф), эграм (алф), келм (алф).

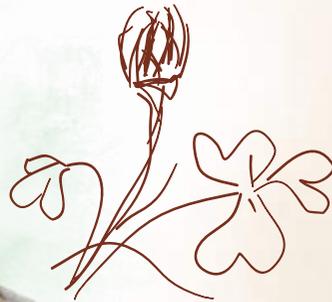
Healing power of tea recipes

Herbal teas are traditional for the Nivkh culture. They helped to be in good health and live longer. Members of the Koivongun ("Larch") family are engaged in traditional economic activities: they make national clothes, household items, collect medicinal plants, and make herbal teas.

Fragrant

Mint (herb), St. John's wort (herb), rose hip (berries), mountain ash (berries), currant (leaves).

Mint

(immune stimulating, toning)

Dose hip (berries), mountain cranberry (leaves), currant (leaves), peppermint (herb), St. John's wort (herb).

Vitamin

Dose hip (berries), currant (leaves), blueberry (leaves), fireweed (leaves), bush basil (leaves).

Flower

1. Meadow clover (flowers), prickly wild rose (berries), fireweed (leaves), bush basil (leaves), balm (leaves).
2. Fireweed (leaves), arctic bramble (leaves), rose hip (berries), chamomile (flowers).

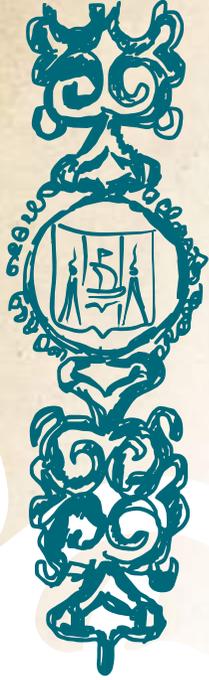
Hunter's

1. Dose hip (berries), mountain ash (berries), fireweed (leaves).
2. Aaron's-beard (leaves), fireweed (leaves, flowers), raspberry (leaves), chaga, blueberry (leaves).

Berry

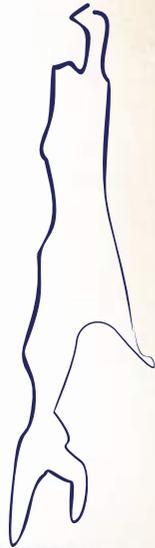
1. Dose hip (berries), mountain ash (berries), honeysuckle (berries).
2. Dose hip (berries), blueberry (berries), raspberry (berries).

Сахалинская область

остров

Сахалинская область находится на юго-востоке России. Единственный в стране островной регион расположен на 87 островах, он включает в себя остров Сахалин с прилегающими к нему территориями островов Уш, Зенковича, Монерон, Тюлений и две гряды Курильских островов (Большую и Малую). Областной центр – город Южно-Сахалинск.

Общая площадь Сахалинской области составляет 87,1 тысячи квадратных километров.

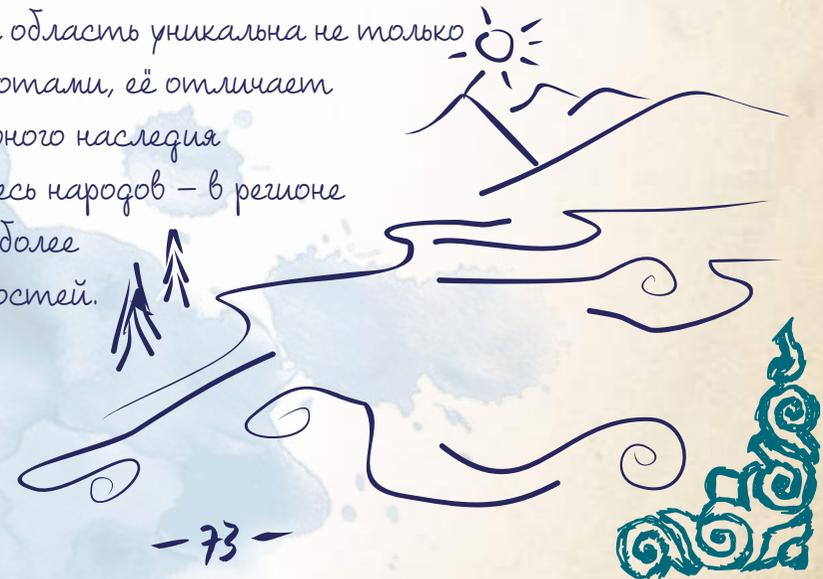

Сахалин – крупнейший остров в России и богатейший источник природных ресурсов. По форме он похож на раду, проплывающую вдоль берегов Азии на север.

Запасы полезных ископаемых разнообразны: насчитывается более 50 видов минерального сырья, из которых газ, нефть, торф, каменный и бурый уголь имеют промышленное значение.

Остров привлекает своими ландшафтами: горы на юге сменяются низменностями на севере. Сложный рельеф, густая речная сеть, близость океана и морей обусловили своеобразие флоры и фауны. Здесь произрастает немало видов деревьев, кустарников, которых нет ни в одном другом регионе России. Именно на Сахалине можно встретить удивительную «дружбу» южных и северных растений. Шиповник и жимолость утопают в зарослях папоротника, а пихты опоясаны цветущими лимонниками и гортензиями. Такие тандемы сложно себе представить, а на острове можно их увидеть!

Сахалинская область уникальна не только природными красотами, её отличает богатство духовного наследия проживающих здесь народов – в регионе насчитывается более ста национальностей.

Пермиф область

Пермиф область коңр
ла тээд эркнүх пилла миф
Россия хоми фид. Пермиф –
пилла ур. Яң хоми лес мутькулк уркун ивд:
Монерон, Тюлений, Курильские уркун, Пермиф
область 87 уркун ивд. Коңр эркнүх пилла пал лес
жад. Ари эрк мен миф журу ло, тай ло,
пыри ло – жузус сик ивд.

Пермиф Россиях сикм акзи пилкаф ур.

ур

Жу ур чо вотид. Полезные ископаемые
ивоти-фотид 50 минералсырьёгун
ивд: газ, нефть, торф, каменный
жара и бурый жара уголь ивд.

Пермиф фыскыла
миф нуд-нуд сик панд –
ивоти-фоти цыфкун
потюрла эңфк ифт пандгун.

Пермивух орэраң,
тяңзиэр, ныңазр алр, гаць-такла мивух панц цакскун, чхаркун,
ин хомпүх қал ло, к'мирң ло, қарқ ло- жоғла мивух панкзун
ургут хоми-хоми фит пандгун.

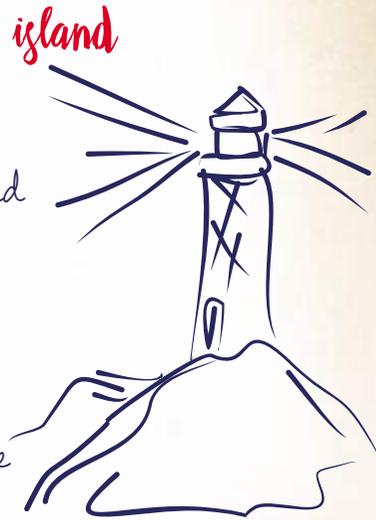
Пермиф – яңрла миф. Пермиф областью қатың-қатың
нивгун жүнвд. П'воти-фоти тор ифт жүнвдгун.

Sakhalin oblast

Sakhalin Oblast is located in the south-east of Russia. The country's only island region is located on 87 islands. It includes Sakhalin Island and the adjacent territories of the islands of Ush, Zenkovich, Moneron, Tyuleni, and two ridges of the Kuril Islands (Greater Ridge and Lesser Ridge). Yuzhno-

Sakhalinsk is the administrative centre of the region.

The total area of Sakhalin Oblast is 87.1 thousand square kilometres.

Sakhalin is the Russia's largest island and is the richest source of natural resources. It resembles a fish swimming along the coast of Asia to the north. Mineral resources are diverse: there are more than 50 types of mineral raw materials, with gas, oil, peat, coal, and brown coal being of industrial importance.

The island's landscape is breathtaking: mountains in the south give way to lowlands in the north. Complex terrain, a dense river system, the ocean and seas in its vicinity shaped its unique flora and fauna. The island has many species of trees and shrubs which cannot be found in any other region of Russia. It is here, on Sakhalin, you can witness an amazing "friendship" of southern and northern plants. Rose hip and honeysuckle are covered by fern bushes, while fir trees are surrounded by magnolia-vine and hydrangea in bloom. It's hard to imagine such a fellowship, but you can see it on the island!

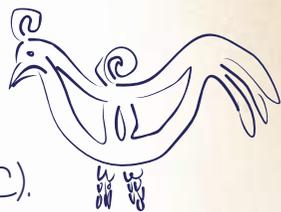

Sakhalin Oblast is unique not only for its natural beauty but also for the rich spiritual heritage of the peoples living here. There are more than one hundred nationalities in the region.

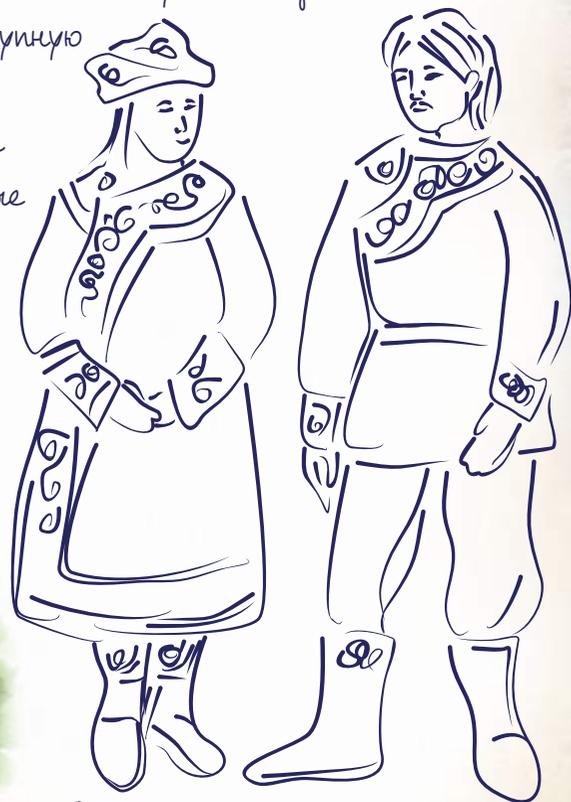
Народы Сахалина

Нивхи

Сахалинская область – историческая родина коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Сейчас здесь живут около четырёх тысяч представителей КМНС (менее 1% населения островного региона), относящихся к четырём основным этническим группам: нивхи, уильта (ороки), эвенки и нанайцы.

Нивхи (самоназвание: «человек», нивгун – «люди») представляют собой самую крупную признанную группу коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. Главные традиционные занятия нивхов – рыболовство, собирательство, охота и собаководство.

— 78 —

Нивхский язык ЮНЕСКО относит к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Но благодаря сахалинским старейшинам у нас есть возможность прикоснуться к культурному наследию этого народа, которое сохранилось не только в традиционных знаниях, но и в языке, устном народном творчестве и изделиях мастеров.

Нивхи

— 79 —

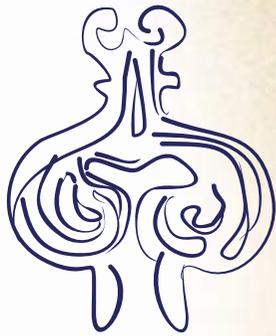

Ыҕмиф нивгун

Нивгун

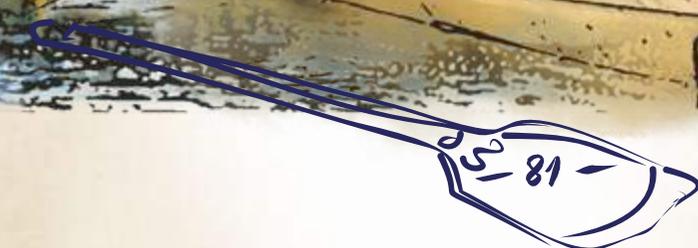
Лермиф область – тролф нивгун миф. Мен мивух накр немқа ниввз жунвд, тэй ин хоммух орнаркуну, қимззуну, лавгуну сикл иңафқ-ңафқ хоммух ёпум жунвдзун.

Нивгун чо нанхт иыта, пуйңа хут иыта, иың цыр ёпум эвта, орботта, и'эзлгун паскам тафвух ин даута.

ЮНЕСКО итд ниввз дугс, экур пкзидра, ниввзун лотя тугскир и'руф мугт қ'лайта, и'нигвз дур т'харита.

Ниввз дур морқазиньт нивгун к'ыхтит сикпрох итд: ниввз тугскир қ'лайве, и'эзлгун ниввз дуртох яскамве, инах и'нигвз иэр қ'лайна, раюна, юруна жагубе!

The peoples of Sakhalin

The Nivkh

Sakhalin Oblast is the historical homeland of the Sakhalin Indigenous Minorities (SIM). About four thousand SIM representatives (less than 1% of the population of the island region) live here, from the four main ethnic groups: the Nivkh, the Ulta (Orok), the Evenki, and the Nanai.

The Nivkh (from: nivkh meaning "man", nivgun meaning "people") is the largest recognised group of the SIM. Fishing, gathering, hunting and dog breeding are the main traditional activities of the Nivkh.

The Nivkh language is classified by UNESCO as endangered. But thanks to the Sakhalin elders, we have the opportunity to become acquainted with the cultural heritage of these people which is preserved not only in their language, but also in the oral folk art and works of craftsmen.

«Сахалин Энерджи»

о Компании

Компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи») – оператор проекта «Сахалин-2», образована в 1994 году для освоения двух нефтегазовых месторождений на северо-востоке шельфа острова Сахалин.

Работа «Сахалин Энерджи» ведётся в соответствии с Соглашением о разделе продукции (СРП) проекта «Сахалин-2» – это первое СРП, подписанное в Российской Федерации.

Акционерами компании являются «Газпром» (50% плюс одна акция), Shell (27,5% минус одна акция), Mitsui (12,5%), Mitsubishi (10%).

В рамках освоения месторождений компания построила масштабную инфраструктуру добычи, транспортировки, переработки углеводородов. В инфраструктуру входят три стационарные морские платформы, морская и наземная трубопроводные системы, объединённый береговой технологический комплекс, две насосно-компрессорные станции, терминал отгрузки нефти с выносным причальным

устройством и первый в России завод по производству сжиженного природного газа.

«Сахалин-2» – один из самых технически сложных проектов, осуществлённых за последние десятилетия в мировой нефтегазовой индустрии.

На протяжении многих лет успешной работы компания остаётся одним из признанных лидеров в области корпоративной социальной ответственности. Среди социальных проектов «Сахалин Энерджи» особое место занимают программы поддержки коренных малочисленных народов Севера, разработанные совместно с ведущими международными экспертами на основе мировых стандартов. Компания финансирует проекты, направленные на развитие потенциала коренных малочисленных народов Севера Сахалина, поддержку национального спорта, образования и традиционной экономической деятельности, а также на сохранение и развитие культуры и языков коренных этносов.

Эти программы получили высокую оценку в России и за рубежом и входят в число лучших мировых практик.

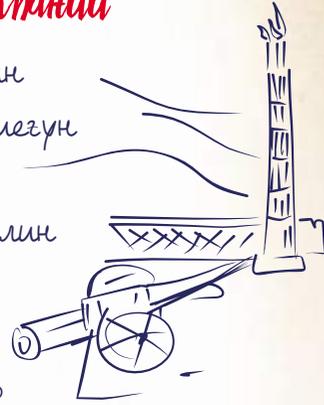

«Сахалин Энерджи»

о Компании

1994 аның северо-восток Сахалин шельф ииң нефтегаз месторождениегун освойным проект «Сахалин-2» оператор муғуйным компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи») хайң компания айдгун. Үскыҕ Вэйлф қ'атыңгун жара «Сахалин Энерджи» компания жара

иоҳтм Соглашение о разделе продукции (СРП) «Сахалин-2» проекттин работа нығ – жуғ сикак нуғи Российская Федерациях иоҳтң СРП.

Компания акционеркун муғгун: «Газпром» (50% плюс нақр акция), Shell (27,5% минус нақр акция), Mitsui (12%), Mitsubishi (10%).

Месторождениегун освоение лизиним компания маңла добывайның инфраструктура айд – добывайна, транспортировайна, переработка нына жанон углеводородгун. Пляқр стационарный жаң керқ фиң платформагун, керқ фира, миф иира жаң трубопровод системагун: тбо фиң технология комплекс, мақр насосно-компрессор станциягун, нефть ирой ивра жағут сикак Россиях нуғи сжиженный газ завод аудгун.

«Сахалин-2» мивух айғарң нефтегаз индустрия проектгунух ари муҳоң аны лизинг ырнух язод: сикак миф ииң нефтегаз индустриягун жуң проект сикак сложный фуру.

Ах аны маңго урғур орботңы Компания сик аймң корпоратив социал ответственный жақгунух лидер муғ.

«Сахалин Энерджи» социал проектгунух Вэйлф ииң қ'атыңгундоғ урла проектгун айдгун. Нивгундоғ орңаркундоғ, кимгундоғ, лавгундоғ ның проектгун. Жу проектгун нивгун эғлунағ жара, орңар эғлунағ жара, кимгун эғлунағ жара, лавгун эғлунағ жара ирауң урна, ируғс аймна жағуйнығ. Ағай жунмн урна, исарғон урна жағуйн проектгун.

Ин ыткгун, ин ыткгун диң нуғ техникагун ивн чо нанғна, на нанғна, қангун вандуна, и'эрх тафкун айна жағуйның проектгун.

«Сахалин Энерджи» компания жара Вэйлф үскыҕ қ'алгун жара – махтұр цафқгун.

Sakhalin Energy

the company

Sakhalin Energy Investment Company Ltd. (Sakhalin Energy), operator of the Sakhalin-2 project, was established in 1994 with the purpose of developing two oil and gas fields in the north-east of the Sakhalin Island shelf.

Sakhalin Energy operates in accordance with the Sakhalin-2 Production Sharing Agreement (PSA), the first PSA signed in the Russian Federation.

Sakhalin Energy shareholders include Gazprom (50% plus 1 share), Shell (27,5% minus one share), Mitsui (12.5%), and Mitsubishi (10%).

While developing the oil and gas fields, the company has built a large-scale infrastructure for the production, transportation, processing of hydrocarbons. This infrastructure includes three offshore platforms, offshore and onshore pipelines, an onshore processing facility, two booster stations, an oil export terminal with a tanker loading unit, and Russia's first LNG plant.

The Sakhalin-2 project is one of the most complex projects implemented in recent decades in the global oil and gas industry.

Over many years of successful work, the company has remained one of the recognised leaders in terms of corporate social responsibility. Sakhalin Energy runs a variety of social projects but puts a particular emphasis on the North indigenous minorities support programmes, which were developed in collaboration with world-leading experts to international standards. The company finances projects aimed at developing the potential of Sakhalin's indigenous minorities, supporting their national sports, education and traditional economic activities, as well as preserving and developing their culture and languages. These programmes are an example of global best practices and have received high praise, both in Russia and abroad.

Багульник болотный
Т'ақр
Marsh Labrador tea

Берёза
Живс
Birch

Борщевик
Пиркур, нькр
Hogweed

Женьшень
Ороҕ, орган
Ginseng

Жимолость (ягода)
Няғралр, ньағралр
Honeysuckle

Ирис бледный
Валми
Sweet iris

Боярышник
К'ызм
Hawthorn

Брусника морская (ягода)
Жакақалр
Cowberry

Брусника обыкновенная (ягода)
Пағлңалр, чиралр
Mountain cranberry

Калина (ягода)
Певңалр
Arrowwood

Иван-чай
Кипрей узколистный
Нефтьелх
Fireweed

Клюква
Там, тамалр
Small cranberry

Бузина
Қ'оғни
Elder

Тонободель
Голубика болотная (ягода)
Чариалр, т'ыйк
Bog bilberry

Ель
Т'уск, п'руң
Spruce

Княженика (ягода)
Чуриалр
Arctic bramble

Княжник охотский
Чхоғви
Oxhotsk clematis

Дёрн канадский
Костяника
Қақф, қақвалр
Stone bramble

Крапива
Жиск
Nettle

Клюковка
Красника (ягода)
Қангенлалр
Kamchatka bilberry

Кувшинка озёрная
Мрыў
Water lily

Малина
Келм, келғар, келмалр
Raspberry

Можжевельник
Ойр
Juniper

Морошка
Ўорғалр, эрғи
Cloudberry

Ландыш
Веталр
Lily-of-the-valley

Лебеда
Кыкык сьыр
Saltbush

Лиственница
Қой
Larch

Одуванчик лекарственный
Лахиқог
Milk gowan

Ольха серая
Хеўғи, хеўғисхағ
Grey alder

Осина
Қанқсағ
Aspen

Лопух (белокрыльник)
Ағс, пурпур
Burdock (calla)

Лютик (куриная слепота)
Теңикуғлиньк
Buttercup

Майник
Озетемр, қағм
Beadruby

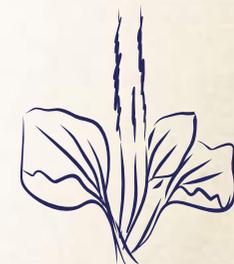

Папоротник
Варпи
Fern

Пихта
Ѓань
Fir

Пихта молодая
Ѓарғи
Young fir

Подорожник
Тифтёмр, канқхилк
Plantain

Полынь
Нлайр, млазр
Wormwood

Репейник
Атор
Burdock

Бузинолистная
Рябина карликовая
Метеқалр, метеқ
Siberian mountain ash

Тальник
Куйңи
Osier bed

Хвоц полевой
Жайңи
Bottle brush

Чага
Эврқ
Chaga

Рябина смешанная (ягода)
Мезлаңалр
Korean mountain ash

Рябчик камчатский
Саранка
Қарқ
Kamchatka fritillary

Смородина дикая (ягода)
Чемралр
Wild currant

Черемша
Жаги, таңвың, таңваң
Ramson

Черёмуха азиатская
Қап
Asian bird cherry

Черника сахалинская
Чымғи, эграмалр
Sakhalin blueberry

Моховка
Смородина лежачая (ягода)
Навркиалр
Recumbent currant

Смородина речная
Жойниалр, хойңи
River currant

Сирея иволистная
Таволга
Тоқснақ
Aaron's-beard

Воғанка
Шикша, сикса (ягода)
Ығыхалр
Crowberry

Шиповник (ягода)
К'мирңалр
Rose hip

Шиповник морской
Теви, тевиалр
Hedge-row rose

Для заметок
Notes

Для заметок
Notes

Для заметок
Notes

Для заметок
Notes

Для заметок
Notes

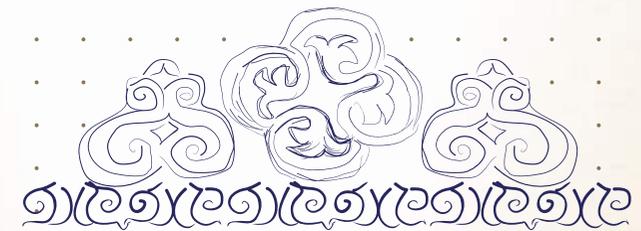
Для заметок
Notes

Для заметок
Notes

Для заметок
Notes

УДК 39 (571.64)
ББК 63.529 (2Рос-4Сак)
С36

Сила традиций. – Красноярск, 2021. – 104 с. : ил.

Сахалинская область – историческая родина коренных малочисленных народов Севера. Благодаря удивительной женщине из древнего нивхского рода Койвонгун («Лиственница») Ефросинье Шкалыгиной у читателя есть редкая возможность познакомиться с традиционными знаниями нивхов о целебной силе природы, которая не только кормит, но и лечит. Книга объединила советы о пользе дикоросов со здоровьесберегающей философией легенд. Все они раскрывают глубокое единство человека и природы – природы, ставшей общим домом для народов, живущих под тихие напевы своих предков...

Издание подготовлено компанией «Сахалин Энерджи».

© «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», текст, фото, иллюстрации, 2021

СИЛА ТРАДИЦИЙ / сказитель Ефросинья Николаевна Шкалыгина

Перевод на нивхский язык: Ефросинья Николаевна Шкалыгина, Владимир Михайлович Санги.

Редакционная коллегия: Юлия Александровна Завьялова, Татьяна Петровна Дериведмидь, Марина Васильевна Семитко.

Фотографии и материалы, использованные в книге, предоставлены Ефросиньей Николаевной Шкалыгиной, Татьяной Александровной Шкалыгиной, компанией «Сахалин Энерджи».

Иллюстрации: Максим Николаевич Батанин.

Подписано в печать 27.05.2021. Формат издания 165x220/16. Бумага мелованная. Гарнитура Euroscript Pro.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,1.

Тираж 1000 экз. Заказ No 8219.

UDC 39 (571.64)
BBC 63.529 (2Rus-4Sakh)
P36

The Power of Tradition. – Krasnoyarsk, 2021. – 104 p.: illustrated.

The Sakhalin oblast is the historical homeland of the Sakhalin Indigenous Minorities. Efrosinya Shkalygina, an amazing woman and the elder of the Koivongun (“Larch”) ancient lineage, has given readers a rare opportunity to learn about the Nivkh traditional knowledge of the healing power of nature, which can not only feed but also heal. This book is a collection pieces of advice on the benefits of wild plants supported by the health-preserving philosophy of the legends. All of them show the deep connection between man and nature – nature which has become a welcoming home for peoples living to the quiet refrains of their ancestors...

Prepared and issued by Sakhalin Energy.

© Sakhalin Energy Investment Company Ltd., text, photographs, illustrations, 2021

THE POWER OF TRADITION / storyteller Efrosinya Shkalygina

Nivkh language translation: Efrosinya Shkalygina, Vladimir Sangi.

Editorial team: Yulia Zavyalova, Tatyana Derivedmid, Marina Semitko.

Photographs and materials courtesy of Efrosinya Shkalygina, Tatyana Shkalygina, Sakhalin Energy.

Illustrations: Maxim Batanin.

Released for printing 27.05.2021. Edition format 165x220/16. Typeface Euroscript Pro.

Offset printing. Enameled paper. Publication base sheets 9,1.

Issue 1000 copies. Order No 8219.